

НОВЫЙ
АФОНСКИЙ
ПЯТЯК

Том I

Анонимный автор

**Новый Афонский патерик.
Том I. Жизнеописания**

Электронное Издательство "Орфограф"

2011

УДК 271
ББК 86.372

Анонимный автор

Новый Афонский патерик. Том I. Жизнеописания / Анонимный автор — Электронное Издательство "Орфограф", 2011

ISBN 978-5-9903621-2-3

Составитель этой книги – один из уважаемых афонских старцев, по смирению пожелавший остаться неизвестным. Более 30 лет он собирал и систематизировал повествования и изречения, отражающие аскетическое и исихастское Предание Святой Афонской Горы. Его восьмьсотстраничная книга, вышедшая на Афоне в 2011 году, выдержала несколько переизданий. Ради удобства читателей и с благословения старца русский перевод выходит в трёх томах – «Жизнеописания», «Сказания о подвижничестве» и «Рассказы старца Паисия и других святогорцев», которые объединены общим названием «Новый Афонский патерик». Первый том патерика содержит ранее не известные жития 25 афонских подвижников, по большей части наших старших современников, угождавших Богу в середине XX века.

УДК 271
ББК 86.372

ISBN 978-5-9903621-2-3

© Анонимный автор, 2011
© Электронное Издательство
"Орфограф", 2011

Содержание

Предисловие	9
Часть первая***Жизнеописания	15
1. Иеромонах Григорий, духовник	17
2. Иеромонах Даниил, исихаст из келии святого Петра	24
3. Старец Филарет Карульский, нестяжатель	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Новый Афонский патерик.

Том 1. Жизнеописания

Новопрозябшим побегам пустыни, юным инокам и инокиням, с молитвенным пожеланием от всего сердца возлюбить монашеское Предание, укорениться в нём и от него питаться, дабы в своё время принести плоды – посвящается эта книга

Если не перестанем сами себя испытывать и сравнивать житие наше с житием прежде нас бывших святых отцов и светил, то найдём, что мы ещё и не вступали на путь истинного подвижничества, ни обета своего как должно не исполнили, но пребываем ещё в мирском устройении. Преподобного отца нашего Иоанна Лествица, Слово 23, п. 21

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 3–309–1688

Перевод братии Свято-Преображенского подворья Данилова мужского монастыря г. Москвы с греческого издания:

ΑΠΟ ΤΗΝ ΑΣΚΗΤΙΚΗ ΚΑΙ ΗΣΥΧΑΣΤΙΚΗ
ΑΓΙΟΡΕΙΤΙΚΗ ΠΑΡΑΔΟΣΗ.
Ἁγίον Ὄρος, 2011.

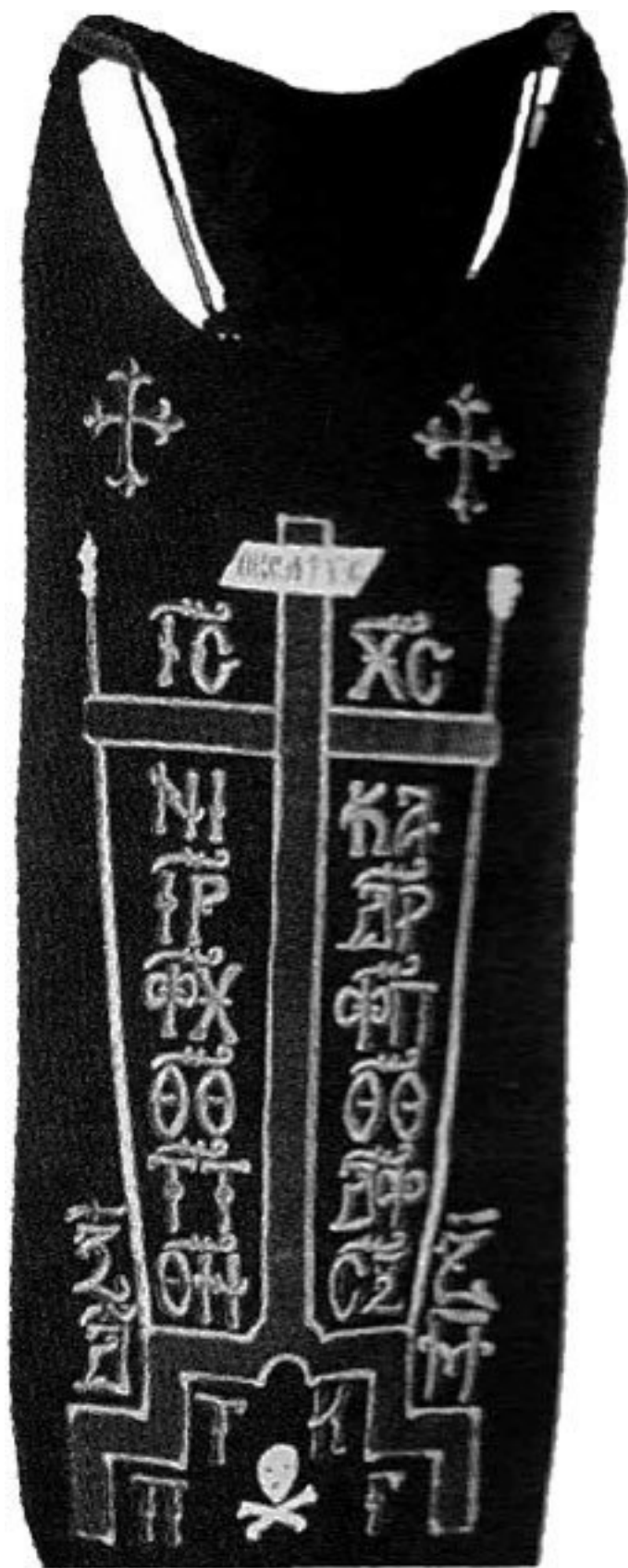
© Ἱερόν Ἡσυχαστήριον «Ἅγιος Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος», Μεταμόρφωση Χαλκιδικῆς, текст, 2011

© Свято-Преображенское подворье Данилова мужского монастыря г. Москвы, перевод, 2012

© Издательство «Орфограф», Москва, 2013

* * *

*Во славу Отца, и Сына, и Святаго Духа, в честь Хранительницы нашей
Пресвятой Богородицы, в поминовение вечное zde подвижавшихся святогорских*

*отцов, в подражание им, в продолжение и укрепление Предания Святой
Афонской Горы и читающим на пользу.
Аминь.*

Предисловие

Святая Афонская Гора – символ любви, всецелого посвящения монахов Богу и благоговения верующих византийских самодержцев, которые наделили её самоуправлением, вытекающими отсюда привилегиями и недоступностью для женщин. До сих пор Святая Гора остаётся живым свидетельством былого могущества и просвещённости Византийской империи. Духовные плоды, принесённые Святой Афонской Горой на протяжении веков – бесценны, и исчислить их невозможно.

Несмотря на пережитые за свою историю испытания, Святая Гора Афон пребывает неизменной. Можно сказать, что ныне она приобрела большую известность, чем в прежние времена, и привлекает всё большее число паломников. *И будет в последние дни, гора дома Господня.*¹ Происходит это потому, что мир имеет необходимость в её свидетельстве и помощи, а саму её хранит благодать Божия и предстательство Госпожи Богородицы.

За свою долгую историю Святая Афонская Гора пережила всякое: она сотрясалась от пиратских набегов, задыхалась под многовековым варварским игом, страдала от трений на национальной почве, от богословских и догматических распрей, от нехватки иноков, от недостатка самого необходимого и от тысячи других – больших или меньших – бед. Сегодня, благодатью Божией, всё это в прошлом. В наши дни Афону угрожает одна-единственная опасность: уклонение от спасительного пути святогорского монашеского Предания, опасность его искажения. Ведь именно оно, это живое аскетическое и исихастское святогорское Предание, на протяжении столетий опытно хранимое как образ жизни, аскезы и богочитания, причём хранимое во всём многообразии монашеской жизни и таким огромным количеством монахов, – это-то самое Предание и делает Святую Афонскую Гору явлением исключительным и неповторимым.

Но, к несчастью, сегодня это драгоценное живое наследие – монашеское Предание Святой Афонской Горы – подвергается опасности быть изменённым мирским мудрованием и многими мирскими удобствами и влияниями.

На Афоне сохраняются разнообразные традиции, например: архитектурная, музыкальная, литургическая, иконописная и др. Все они достойны внимания, однако в нашей книге речь пойдёт о другом – мы будем говорить о живом опыте аскетического и исихастского Предания. Этот «вид» традиции не ограничивается географическими рамками и не исчерпывается внешними выражениями. То есть те, кто живёт в пустыне (где бы ни была эта пустыня), суть подвижники и исихасты, поскольку аскеза и безмолвие – это главным образом духовное состояние, подвиг и достижение. Те, кто понуждают своё естество и имеют трезвение и молитву, также опытно переживают это Предание – независимо от того, подвизаются ли они в келии² или в общежительном монастыре. Поэтому мы не имели целью «разрекламировать» традицию какого-то конкретного старца, келии или монастыря – нет, мы пытаемся познакомить читателя с единым, непрерывным, живым и многообразным Преданием всей Святой Афонской Горы.

Ведь именно это переживаемое личным опытом святогорское Предание и монашеский образ мышления уподобляют нас нашим предшественникам и духовно соединяют с преподобными святогорскими отцами. Эта добрая подвижническая закваска переквашивает наше бренное тело и освящает его, ибо «подвижничество есть мать освящения».³ Предание даёт крылья, чтобы мы духовно возвысились. Святогорское Предание – подземная река, которая

---

¹ Ис. 2:2.

² Келия – 1) отдельно стоящий дом с церковью, где подвизается один или несколько монахов; 2) комната монаха в монастыре. – Здесь и далее, если специально не оговорено, примечания редакции.

³ Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 74.

невидимо напояет и питает святогорское монашество, оно – чистый оживотворяющий кислород, оно – та объединяющая сила, которая оберегает и хранит от распада святогорское братство, оно есть гарантия того, что мы идём по правильному пути, и, наконец, Святогорское Предание есть преемственность нашей монашеской жизни.

Традиционный монашеский дух вкупе с аскетическим образом жизни могут исправить монашество и явить новых преподобных отцов. Без этого оживотворяющего духа мы *кости мертвы и бездныны*.⁴ Ведь если на Святой Афонской Горе будут сохранены здания и святыни, а монашеское Предание утеряно и ограничено формальным совершением богослужения, то Афон превратится в «очень интересный музей» с одетыми в рясы зрителями «залов» и «экспозиций».

Безусловно, из всех святынь, которые есть на Афоне, самые драгоценные – это «живые святыни»: благоговейные подвижники, носители и выразители монашеского Предания Святой Афонской Горы.

Жизнь аскета похожа на один вид растущих на Афоне цветов. Эти цветы очень хорошо произрастают в безводных местах, ловко пробиваются сквозь каменные кладки террас, их можно увидеть распускающимися высоко на стенах монастырских башен – в местах, где нет даже следа влаги. При цветении они издают непередаваемое, пьянящее благоухание. Многие паломники брали с собой со Святой Горы семена этих цветов, сажали их в своих благоустроенных садах в миру, щедро поливали эти растения и удобряли вокруг них почву. И что же? К сожалению, в миру, в самых «тепличных» и благоприятных условиях эти цветы теряли свой аромат и уже не источали запах. То же самое происходит и с монахами. Насколько монахи лишают себя мирских благ и удобств – настолько они обогащаются духовным богатством. Чем больше они живут и подвизаются в горькой пустыне, лишённой земных и человеческих утешений – тем больше они хранимы и питаемы утешениями божественными и небесными. От этого монахи начинают благоухать добродетелью и святостью. Если же мы, монахи, стремимся сделать «жёсткое» нашего подвижничества мягким, а узкий путь – широким, то становимся похожи на цветы, которые никак не пахнут.

Прежние отцы, известные и безвестные, знатные и незнатные, жившие давно и недавно, – отцы, речь о которых пойдёт в этой книге, по большей части были малообразованными, а иногда и совсем неграмотными людьми. Некоторые из них стали монахами «по воле случая»: кто-то из них осиротел в детстве, другие овдовели в браке, третьи дали Богу обет стать монахами, находясь в опасности на войне. И несмотря на это, все они стали настоящими монахами и следовали путём строгой аскетической жизни. А некоторые сподобились взойти на вершину жизни созерцательной, достичь боговидения и ещё в этой жизни узреть славу Божию – Нетварный Свет. Эти неграмотные люди стали *избранными сосудами* Божественной благодати и стяжали сверхъестественные дарования. Всего этого они удостоились потому, что уподобили свой дух духу отцов, бывших перед ними, потому что подъяли подвиг, следуя по стопам своих предшественников.

Раньше на Афоне можно было встретить старцев с чётками в руке и монашеским мешком на плечах, идущих издалека по труднопроходимым горным тропам. Их тела истощались от многолетней аскезы, глаза впали от бдений, губы иссохли от постоянного соблюдения девятого часа.⁵ Некоторые старцы жили затворниками в своих келиях. Они не ходили в Кариес⁶ или

---

⁴ См.: Иез. 37:1–10.

⁵ Соблюдение девятого часа – полное воздержание от пищи и воды до окончания вечерни, которая совершается после чтения девятого часа. В общежительных монастырях Святой Афонской Горы в ходу так называемое «византийское время», когда заходу солнца соответствует 00:00. Соответственно, в зависимости от времени года девятый час и вечерня могут начинаться от 14 до 19 часов по европейскому времени. В скитах и на кельях византийское время обычно не используется и вечерня весь год совершается около 16–17 часов по европейскому времени.

⁶ *Кариес* (Карёя) – посёлок на северо-западном склоне афонского полуострова, «столица» Святой Афонской Горы, её

Дафни⁷ за покупками, но Сам Бог посылал им ангелов любви – других монахов, которые им помогали. Эти старцы были лишены человеческих утешений и мирского комфорта, но они чувствовали себя свободными, ни в чём не нуждающимися и абсолютно беззаботными – в хорошем смысле этого слова. Другие почтенные старцы, в терпении проводившие свой путь в общежительных монастырях и достигшие там седин в послушании старцу и служении братии, дышали Богом и старцем – и так достигли меры бесстрастия.

Многие старые, иссохшие от аскезы монахи скрывали в себе Дух и жизнь. Их внешний вид был своеобразен: они были одеты в ветхие, грязные и разорванные подрясники, однако внутри сих пренебрегаемых сосудов они скрывали драгоценное богатство – божественную благодать. Они стяжали её многими подвигами, деннонощным понуждением себя к добродетели. Эти люди были чужды миру, однако они были родными, своими, *присными Богу*.⁸ Им были неведомы мирские достижения, однако они хорошо знали *путь, ведущий в жизнь вечную*.⁹ Они подвергали себя страданиям и молились о пребывающих в наслаждении и покое. Старцы бдели за спящих. Они проливали слёзы и каялись за улыбающихся и смеющихся. Находясь вдали от мира, они всех людей ощущали своими братьями и всех их заключали в духовных объятиях – в своей молитве.

Прежние отцы были простыми не только по образу жизни, но и по характеру. Они совершенно не считали себя людьми духовными, осознавали свои слабости и жили в покаянии. Встречаясь и прощаясь друг с другом, они желали «доброго покаяния и доброй кончины».

Этих-то освященных старцев, которые есть на Святой Афонской Горе и по сей день, найти нелегко, потому что они умеют искусно скрываться. Да и встретивший их должен иметь орган духовного чувства, чтобы узнать их и суметь общаться с ними «на одной волне». Многие отцы не открывали другим пережитый ими опыт и своё богомудрое учение. Они уносили собранное с собой как таинственное приношение Подвигоположнику Господу. Однако среди них были и такие, кто, желая помочь более молодым монахам, давал им советы или приоткрывал малую толику своего духовного опыта. Третьи стали явлены другим по Промыслу Божию – сами того не желая. Их подвиги, здесь описанные, – это осязаемые знаки присутствия Божия, вдохновение для юных к аскетической борьбе и обличение во лжи тех, кто говорит, что такого рода освященные старцы – всего лишь достояние прошлого. Нет! – каждое поколение имеет своё собственное боголюбивое настоящее, которое становится прошлым лишь впоследствии.

Конечно, на Святой Горе – в саду Пресвятой Богородицы – в любые времена были не только цветы, но и сорняки и колючки. Однако во времена прежние в общежительных монастырях, в пустыне и даже в монастырях идиоритмических¹⁰ подвизалось множество добродетельных монахов. И старшие монахи «подбивали» (в добром смысле этого слова) более молодых на духовную борьбу. Разговоры братии между собой вращались вокруг чудес, аскетических подвигов и спасения души. В те благословенные времена Святая Гора была удалённей от мира – безмолвнее, таинственнее и аскетичнее. Прежде жившие отцы-святогорцы – все без исключения – имели большее уважение к Преданию, к начальствующим и к установлениям. Также с уважением они хранили то, что было принято ими от предшественников. Они

административный центр. Помимо множества монашеских келий, в Кариес расположены Священный Кинос и Эпистасия Святой Горы, представительства (конаки) 20 общежительных афонских монастырей, резиденция губернатора, полиция, почта, пожарная охрана, медицинский пункт, магазины и т. п.

⁷ *Дафни* – главный порт Святой Афонской Горы на юго-восточной стороне афонского полуострова, место расположения афонской таможни и подразделения береговой охраны ВМФ Греции.

⁸ См.: Еф. 2:19.

⁹ См.: Мф. 7:14.

¹⁰ *Идиоритмический*, т. е. особножительный, монастырь по уставу сильно отличается от общежительного (киновийного) монастыря. В идиоритмическом монастыре братия не выбирают игумена, могут иметь личную собственность, собираются на общую трапезу только по праздникам, получают от монастыря деньги за послушания. Последний идиоритмический монастырь Святой Горы (Пантократор) был преобразован в общежительный в 1992 году.

имели предельное благоговение к Пресвятой Богородице и доверие Её промыслу. Они были терпеливы в немощах и искушениях и не забывали цели ухода из мира – спасение своей души. Они были настоящими странниками, вся их жизнь была соплетена с трудом. Они лишали себя самого необходимого и избегали комфорта. Они отличались простотой, а не рационализмом. Они были богаты жизненным опытом, а не бесплодными знаниями. Они были носителями подлинной монашеской нравственности.

Таким образом, зная силу воли и многообразный подвиг, трезвенные восхождения и простой нелицемерный нрав, а также всецелую самоотдачу Богу этих отцов, понудителей естества и рачителей Царства Небесного, мы можем возжечь от них нетленный огонь – чтобы и в нас самих возгорелась ревность к подвигу и молитве.

Благодать Божия причислила нас к монашескому чину, мы принадлежим огромной семье монахов Святой Афонской Горы. Это делает нам честь. Но, кроме этого, наша обязанность и долг – уважение и почтение к святогорскому монашескому Преданию и следование путём прошедших перед нами отцов. Мы должны постараться жить как они. Мы должны подражать делами.

Всё, что содержится в книге, которую вы держите в руках, относится не к теории, а к практике, к *практическому* учению святогорских отцов. Всё это собрано, систематизировано и напечатано для того, чтобы подвигнуть читающего к покаянию и подражанию аскезе этих отцов или хотя бы сделать нас более внимательными по отношению к собственным страстям.

Русское издание книги состоит из трёх томов.

Том I. *Жизнеописания*. В этом томе описывается жизнь, аскетические подвиги, представления о духовных вопросах и учение тех старцев, о которых удалось найти достаточно сведений, чтобы составить хотя бы краткое жизнеописание.

Том II. В этом томе представлены краткие сказания о подвижничестве, отражающие аскетический опыт и учение старцев. Многие из этих старцев известны, о некоторых из них написаны книги, однако опубликованные нами сказания этих старцев доселе не были изданы. Они невелики по объёму, однако в них много духовной силы, потому что они происходят из опыта борьбы, из подвига, выражают древний дух святогорских отцов. Возможно, покажется, что одни сказания в чём-то противоречат другим, например: один из старцев советует совершать богослужение по чёткам, произнося Иисусову молитву,¹¹ тогда как другой рекомендует петь стихиры и тропари. Пусть это не смущает читателя: отцы говорят *просто*, из собственного опыта, и не придают сказанному ими абсолютный догматический смысл.

Том III состоит из трёх частей:

Духовные рассказы. Здесь собраны рассказы о чудесах, явлениях святых и бесов, о падениях и заблуждениях некоторых монахов. Цель всех этих заметок – назидательная. Имена повредившихся монахов, о которых идёт речь в этой части, сознательно не называются.

Изречения и рассказы старца Паисия Святогорца. В этой части старец Паисий повествует о монахах, которых он знал, рассказывает разные поучительные истории и случаи. Отец Паисий часто беседовал с приходившими к нему о духовной жизни, преимущественно о монашеской. Его речь жива, афористична и содержит много практических советов. Из неё ясно видно уважение старца к святогорскому Преданию, его забота о том, чтобы это Предание было живо. Замечания и советы старца Паисия – драгоценное подспорье в нашей монашеской борьбе. По причине большого объёма материал, связанный со старцем Паисием, выделен в отдельную часть.

---

¹¹ Здесь в греческом тексте εὐχή обозначает краткое прошение, многократно произносимое при молитве по чёткам, преимущественно это молитва Иисусова, но может быть и молитва ко Пресвятой Богородице, Ангелу-хранителю, святым, молитва об усопших. Здесь и далее εὐχή мы переводим как «молитва Иисусова».

Дух старых святогорцев. Дух старых святогорцев виден и в предыдущих частях книги, однако здесь подчёркнут особо. В рассказах старцев становится заметной разница в духе и образе жизни прежде живших святогорцев и нас, монахов современных. Вполне естественно, что общий дух пустой похвалы и растления, отличающий нашу эпоху, влияет и на нынешних монахов – детей этого времени. Незадолго до того, как на Святой Горе праздновалось её 1000-летие,¹² здесь ощущалась нехватка братии, что ослабило святогорское Предание. Но Пресвятая Богородица устроила так, что на Афон прибыли «новобранцы». Монастыри стали возрождаться, однако не исключено, что «новобранцы» недостаточно усвоили древний дух, и поэтому сейчас на Святой Афонской Горе есть духовные недостатки. Наверное, сегодняшнее монашество не стоит мерить по меркам древних отцов. Возможно, в очах Божиих то малое, что совершают современные монахи, имеет большее значение, чем в прежние времена. Но сомнению не подлежит следующее: в прежнюю эпоху было много добродетельных, освященных старцев, которые опытно переживали и передавали другим предание монашеской жизни и отличались монашеским мудрованием; их аскетическая борьба и сверхъестественный опыт вызывают восхищение. В этой части изречения отцов усопших представлены по имени, тогда как отцов ещё живущих – анонимно. При этом все они – и усопшие, и живущие ныне – с благоговением и ностальгией говорят о древнем, подлинно святогорском монашеском духе.

Наконец, необходимо сделать несколько последних пояснений и замечаний:

- Хотя в книге представлены многие известные старцы, мы не включали сюда ранее опубликованное – насколько нам удалось это охватить. Единственное исключение: в томе «Жизнеописания» для того, чтобы дать полноценную картину, мы включали в повествование некоторые ранее известные и опубликованные случаи, например, явление Пресвятой Богородицы игумену монастыря святого Павла отцу Андрею и некоторые другие.

- В этой книге представлены изречения и подвиги не только известных афонских старцев, но и тех отцов, чей подвижнический опыт может быть значительно менее авторитетным. Возможно, кто-то из читателей был лично знаком с этими старцами, с их человеческими несовершенствами, возможно, кто-то не поверит их опыту, который описан в этой книге, или будет оценивать его по-другому. Однако написанное здесь имеет своей целью доставить пользу читающему и побудить его к покаянию, а не оправдывать немощи и слабости отцов. *Бог оправдывает – кто осуждает?*¹³ Мы отнюдь не пытаемся канонизировать немощи и несовершенства отцов, поскольку, делая это, мы «деканонизируем» святых. Конечно, некоторые старцы имели немощи и недостатки, однако мы подчёркиваем их подвиги и добродетели для того, чтобы получить от этого пользу. Ведь эти подвижники тоже были носителями древнего монашеского духа святогорского Предания. К сожалению, нам удалось собрать весьма и весьма немного, поскольку об этих отцах почти не осталось достоверных сведений.

- Мы старались подчеркнуть значение святогорского Предания, от сокровища которого *износятся новая и ветхая*.¹⁴ Поскольку Предание живо, речь идёт не только о почивших отцах, но и об отцах, подвижающихся ныне. При этом ныне живущие отцы не называются по имени и их духовное состояние мы не оцениваем.

Материал был собран с большим трудом и тщательностью. В книгу вошло только то, что составитель видел своими глазами и слышал своими ушами, либо позаимствовал из рассказов других старцев о прежде живших отцах. После проверки материал был изложен на бумаге – насколько возможно просто, искренне и без преувеличений.

---

¹² В июне 1963 года торжественно праздновалось 1000-летие монашества на Афоне, в праздновании принимали участие представители многих Поместных Церквей.

¹³ Рим. 8:33–34.

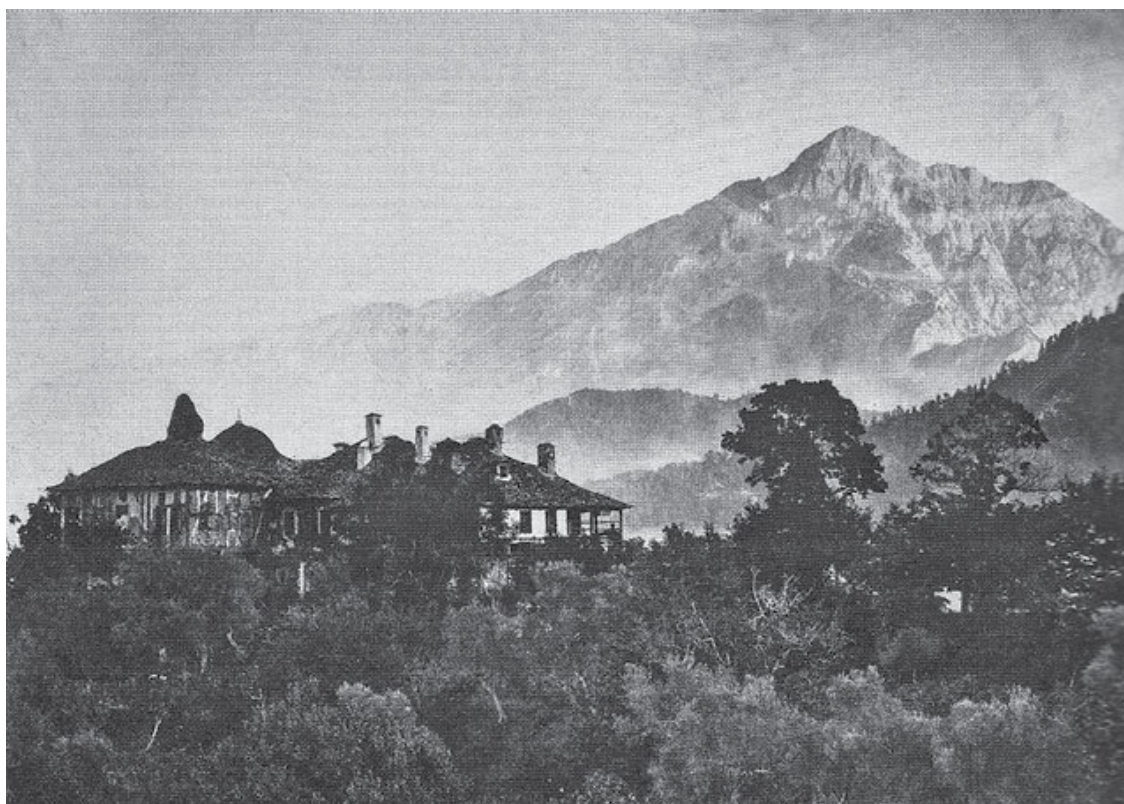
¹⁴ См.: Мф. 13:52.

Мы безмерно благодарны тем, кто доверил нам разного рода сведения (а таких людей очень много), и тем, кто смиренно потрудился для того, чтобы это издание увидело свет.

Да простят нас представленные в этой книге святогорские старцы за то, что мы дерзнули сделать явными их подвиги. Эти отцы уже не имеют нужды в похвалах, однако для нас, живущих, их примеры путеводительны и спасительны. Они – образцы, на которые мы должны равняться, они – наши проводники в Царство Небесное.

Да простит меня и Благий Бог за то, что я, не имея здоровых органов духовного чувства, не осознавал той божественной благодати, которую скрывали в себе встреченные мною добродетельные старцы. Увы, пользы от знакомства с ними я не получил, из-за моей гордыни я недооценил их и пренебрёг ими, судя поверхностно. Пусть же, по крайней мере, получают пользу читающие. Пусть они молятся о потрудившемся над этой книгой недостойном монахе, только воспевавшем подвиги святогорских отцов, но, к несчастью, так и не ставшем их подражателем.

Часть первая***Жизнеописания

Вид на Афон из Кареи

Вершина горы Афон

1. Иеромонах Григорий, духовник

Отец Григорий родился в славном своей историей городе Миссолонги и был одним из отроков, спасённых при героическом миссолонгском прорыве.¹⁵ Его фамилия была Манолатос, по всей вероятности, предки отца Григория были родом с острова Кефалония. Придя на Святую Афонскую Гору, он стал монахом и священником в Новом скиту, в каливе¹⁶ святого Спиридона Тримифунтского. Видя добродетели отца Григория, насельники Нового скита предложили главенствующему монастырю святого Павла поставить его духовником.¹⁷ Известно, что затем он отправился на поклонение в Иерусалим. Вернувшись из паломничества, отец Григорий какое-то время подвизался в каливе Честного Предтечи в скиту святой Анны.

Приблизительно в середине 1850-х годов отец Григорий ради более высокой духовной жизни переселился в Малый скит святой Анны, где стал подвизаться в каливе Успения Пресвятой Богородицы. Кроме отца Григория в его братстве были ещё двое: иеромонахи Косма и Дамиан.

Устав келии был таков: неопустительное совершение богослужений суточного круга и ежедневная Божественная Литургия. Накануне каждого воскресного дня вместе с отцами соседних келий они совершали всенощное бдение – то в одной, то в другой келии по очереди. В те времена район Малого скита святой Анны был очень бедным, безмолвным и безводным. Но все эти трудности превозмогала ревность отцов к жизни аскетической. Отец Григорий с братией жили за счёт рукоделия: они вязали свитера и носки, а также делали простую деревенскую обувь. Кроме этого, у них был маленький огород, чтобы обеспечивать себя необходимыми овощами.

¹⁵ *Миссолонгский прорыв* – одна из героических страниц Освободительной войны Греции 1821–1829 годов. В Вербное воскресенье 10 апреля 1826 года около 3 000 греческих бойцов, женщин и детей прорвали блокаду города Миссолонги, осаждённого 50-тысячной армией турок и египтян. Почти все жители погибли во время боя и резни, учинённой ворвавшимися в город турецко-египетскими войсками.

¹⁶ *Калива* (греч. καλύβα – хижина) – небольшой отдельно стоящий домик, где живут один или несколько монахов. В каливе обычно нет храма, калива не имеет собственной земли.

¹⁷ В греческой Церкви исповедовать может не каждый священник, а только тот, над кем архиерей совершил хиротэсию в духовника. В духовники избираются наиболее благоговейные священники, обычно старше 40 лет.

Отцы жили безмолвной и подвижнической жизнью, не отвлекаясь на лишнее и не занимаясь ненужным. Немногие посетители, осилившие подъём до их каливы, просили отца Григория принять их на исповедь, поскольку распространилась молва о добродетельном и рассудительном духовнике. Как духовник он отличался строгими принципами. Смотря на исповедовавшихся у него монахов сквозь призму подвижничества, отец Григорий был взыскателен, требовал акривии¹⁸ и совершенства. Его отличали духовные сила и ведение. Он был настолько строгим постником, что в среду и пятницу никогда не разрешал себе вкусить пищи с растительным маслом, даже на Светлой седмице. Нравом отец Григорий был кроток, очень молчалив, сострадателен, благодать его души сияла и была видна другим. Образование у него было лишь самое элементарное, однако, постоянно читая Священное Писание и аскетические сочинения святых отцов, он приобрёл духовные знания.

Отец Григорий обладал огромным опытом, умел распутывать даже самые сложные духовные случаи, подобно искусному врачу предлагая исповедающимся те или иные духовные лекарства. Кроме этого, старец отличался прозорливостью в различении помыслов и видений братии.

Однажды иеромонах Даниил из каливы Трёх Святителей пришёл к отцу Григорию и открыл на исповеди, что ему было видение святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Он рассказал, как поспешил пасть в ноги Василию Великому, и тот подставил ему для поклонения большой палец ноги. Услышав этот рассказ, старец Григорий распознал бесовскую прелесть: «Да, батюшка мой, большому же бесу ты поклонился! Ты что же думаешь: если бы это и правда был святитель Василий, стал бы он перед тобой ногами своими трясти?»

У отца Григория исповедовался и известный на Святой Афонской Горе безмолвник Каллиник. Однажды, когда приближался престольный праздник каливы отца Каллиника, он спросил духовника, можно ли на праздничной трапезе предложить пищу с растительным маслом, поскольку престольный праздник выпадал на среду. «Подвижники – они постятся всегда, – ответил отец Григорий. – Престольный ли праздник, не престольный – разницы им никакой». Так, на праздничной трапезе отцы вкушали сухари и варёные овощи без масла.

Послушник отца Каллиника часто ходил в Дафни, относя на почту письма своего старца. Нередко он был вынужден совершать богослужения суточного круга по чёткам в пути, однако мучился помыслом: считается ли это за службу? Вместе со своим старцем они спросили об этом своего духовника отца Григория, и тот задал простой вопрос послушнику:

– Скажи-ка, если бы по дороге в Дафни ты нашёл на тропинке кошелек и взял его себе, то считалось бы это кражей?

– Конечно, считалось бы! – ответил послушник. – Это было бы грехом и я должен был бы в этом исповедоваться.

– Ну так если недоброе дело, сделанное по пути, считается недобрым и вредит тебе, тот как может не считаться богослужением та служба, которую ты совершил в пути по чёткам? Конечно, она считается службой, и не мучайся помыслами на этот счёт.

Однажды в Иверский монастырь пришёл страшный разбойник – капитан Георгакис. Он требовал причастить его и угрожал в противном случае сжечь монастырь. Отцы не знали что делать и позвали отца Григория. Старец, благодаря своей рассудительности, благодатью Божией успокоил разбойника, и тот, следуя его совету, сначала исповедался, выдержал пост, причастился Святых Христовых Таин, а затем в корне изменил свою жизнь.

Как-то раз в торговый день отец Григорий сидел в Кариес, продавая своё рукоделие. Выглядело это так: разложив на камнях вязанные чулки и свитера, он надвигал на глаза скуфью

---

¹⁸ *Акривия* (греч. ἀκρίβεια – точность, строгость) – принцип отношения к священным канонам, монашеским правилам и установлениям и вообще к Преданию Церкви с позиции строгой определённости и ненарушимости.

и, склонив голову, творил молитву Иисусову. В это время мимо проходил сосланный на Святую Гору патриарх Иоаким III. Вид старца, сидящего под навесом усыпальницы, держащего в руке чётки и опустившего взгляд вниз, произвёл на него сильное впечатление, и он спросил, кто это. Узнав, что старец – известный духовник отец Григорий, патриарх обрадовался, подошёл к нему и сказал:

– Отче, что же ты не расхваливаешь своё рукоделие? Оглянись вокруг: может, найдётся какой покупатель?

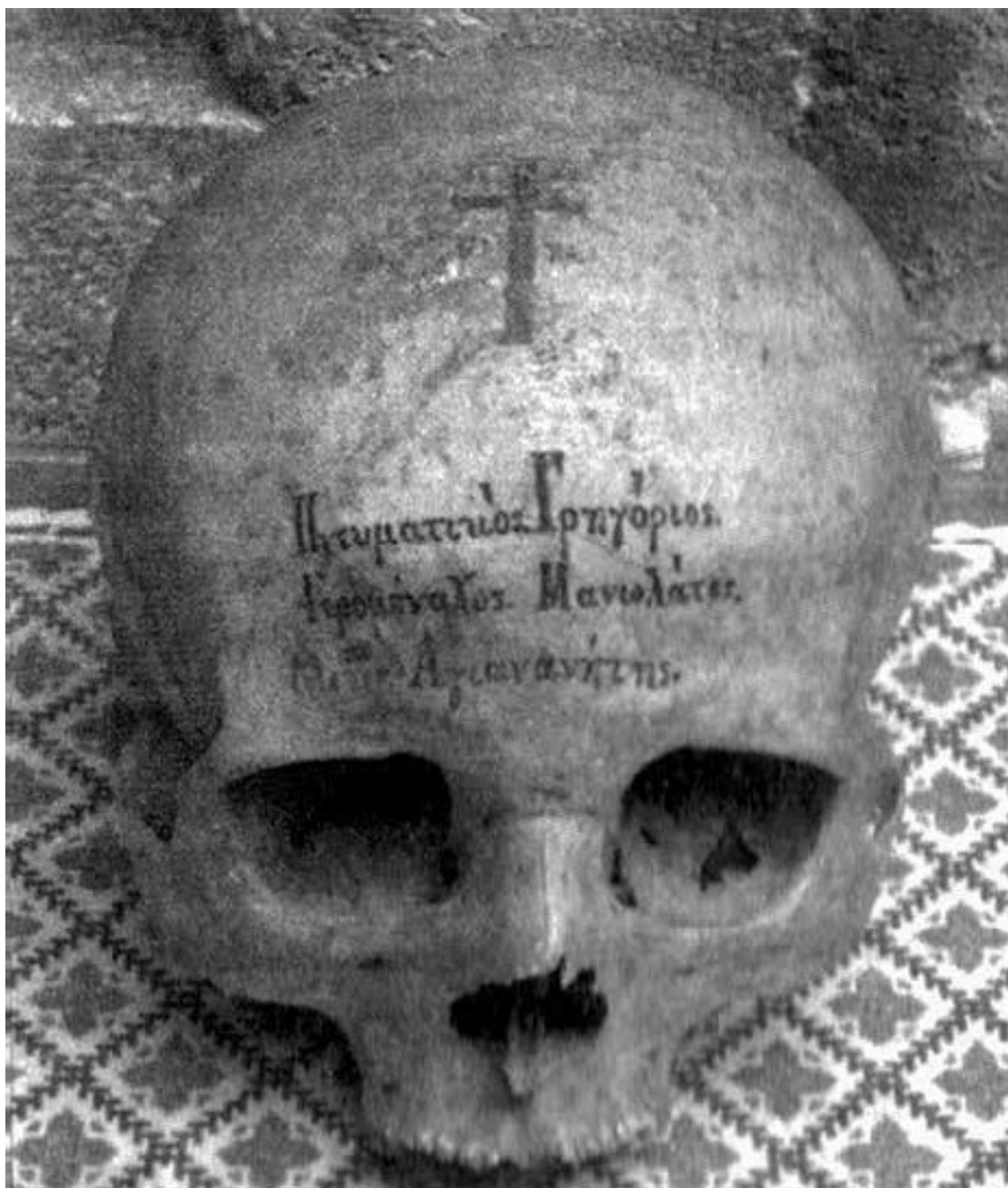
– Кому моё рукоделие нужно, Ваше Святейшество, тот и сам может ко мне подойти и купить, – ответил отец Григорий, не глядя на патриарха. – К чему же мне самому покупателей-то искать?

– Я подошёл к тебе, отец духовник, не для того, чтобы тебя искушать. Я хочу выбрать день и навестить тебя в твоей каливе, – сказал патриарх.

– Спасибо тебе, Ваше Святейшество, – смиренно ответил отец Григорий, – однако не бери на себя, пожалуйста, такой труд. Каливка моя очень маленькая, потолки в ней низкие-пре-низкие, и патриархи в ней не помещаются.

– Что ж, пусть будет маленькая и низкая, – улыбнулся патриарх. – Я пригнусь и помещусь.

– Если бы ты, Ваше Святейшество, умел пригибаться, то был бы сейчас не здесь в ссылке, а сидел бы в Константинополе на высоком троне, – ответил отец Григорий, имея в виду бескомпромиссность и мужество этого великого патриарха.

Честная глава отца Григория

Келья Успения Пресвятой Богородицы, где подвизался отец Григорий

Патриарха привёл в восхищение лаконичный и удачный ответ духовника. Знакомство с отцом Григорием стало важной вехой в жизни Святейшего Патриарха Иоакима. Он действительно посетил старца в Малом скиту святой Анны. Старец стал духовником патриарха, и тот часто приходил к нему для исповеди и духовной беседы. Его Святейшество говорил, что отец Григорий – столп добродетели и монашеского жития. Патриарх подарил братству отца Григория литургические сосуды, церковные книги, а также бытовые предметы: тарелки, кружки и чашки. В те времена монахи жили бедно, и подаренная посуда кочевала из каливы в каливу окрестных скитов – отцы брали её на свои престольные праздники.

Однажды каливу отца Григория посетил епископ, приглашённый возглавить торжественное богослужение на престольном празднике в Великой Лавре. Владыка попросился на исповедь, однако старец, духом видя, что у того есть канонические препятствия к священству, не принимал его, говоря, что тот не окажет ему послушания. Епископ уверил отца Григория, что подчинится его слову, и старец принял его исповедь, после которой сказал, что епископ должен сложить с себя сан. Архиерей смиренно принял благословение духовника, однако переживал, что пригласившая его Великая Лавра в свой престольный праздник, который должен был наступить через несколько дней, останется без архиерейского богослужения. Тогда отец Григорий предложил епископу постриг в великую схиму, после которого, согласно православной традиции, архиерей уже не может литургисать. Владыка принял великий постриг и оставил архиерейство.

Зная добродетельное житие отца Григория, с ним поддерживали связь и отшельники, как свидетельствовал блаженнопочивший игумен монастыря Дионисиат, отец Гавриил. Вот что рассказывал старец Григорий отцу Гавриилу:

«В Великий Четверг я служил Божественную Литургию, в конце которой в крохотный храм моей каливки вошёл юный монах, державший в руке зажжённый фонарь. Он сказал мне: – Не потребляй все Святые Дары, святой духовниче. Я за тобой. Нужно, чтобы ты пошёл со мной и причастил трёх братьев, которые живут там, выше.

Я не стал задавать лишних вопросов и, взяв Святые Дары, пошёл за ним. Очень скоро, несмотря на мой преклонный возраст и крутой подъём, мы с ним вошли в просторную пещеру, где нас ожидали трое монахов. Они сразу же причастились Святых Тела и Крови Христовых и, поблагодарив меня, смиренно попросили:

– Святый отче! Пожалуйста, приди причастить нас и на будущий год, тоже в Великий Четверг. Только просим тебя никому ничего не говорить о нас.

Естественно, я не дерзнул спросить их ни о чём из того, что видел и слышал, и в сопровождении того же самого юноши стал спускаться по тропинке. Вскоре юноша поцеловал святую дароносицу и сказал, что сейчас вернётся и догонит меня. Оглянувшись через полминуты, я увидел, что он исчез. Всё происшедшее потрясло меня. Однако, храня заповедь таинственных отшельников, я целый год никому ни о чём не рассказывал. А потом произошло вот что. У нас в скиту есть следующая традиция: вечером в Лазареву субботу все отцы приходят в соборный храм скита на всенощное бдение. После бдения, во время традиционного угощения, один из братии сказал:

– Как же низко пало нынешнее монашество! Сегодня уже нет отшельников, какие были раньше...

Тогда, по невниманию, я машинально произнёс:

– И сегодня, благодатию Божией, такие люди есть.

И на вопрос: “Где же?” – я ответил: “Вот здесь, на Эмоне¹⁹”, – и показал рукой.

На всех отцов произвели впечатление мои слова, но больше меня ни о чём не спрашивали, потому что все устали после всенощного бдения, были измождены постом и готовились расходиться по своим келиям. Пошёл в келию и я, по дороге укоряя себя за то, что проговорился.

И вот в Великий Четверг во время Литургии в моём храме снова появился тот же самый юный монах и сделал мне знак, по которому я понял, чего он хочет. Закончив Божественную Литургию, я положил в дароносицу Святые Дары и пошёл за ним. Вскоре мы пришли в ту же самую пещеру, где были год назад. Отцы нас ждали. Причастившись Святых Христовых Таин, старший сказал мне:

– Зачем же ты, святой духовнике, нарушил нашу заповедь и открыл нас братии?

Я не нашёлся, что ответить, и он продолжил:

– Ну ладно, что же теперь делать... Но за то, что ты проговорился, на будущий год не приходи сюда с Пречистыми Тайнами. Если же ты придёшь, то застанешь нас такими, как будет угодно Всеблагому Богу. И снова просим тебя: не рассказывай о нас никому.

На этот раз я ушёл из их пещеры один. Я был поражён этими необыкновенными людьми и недоумевал: как они могли узнать, что я рассказывал в соборном храме скита? Наконец, я утвердился в мысли, что Бог послал мне встречу со святыми мужами.

В следующем году, взяв с собой только антидор и крещенскую воду, я с огромным трудом добрался до этой пещеры, где нашёл всех трёх старцев мёртвыми. (Четвёртый – юноша, безусловно, был ангелом Господним, который им служил.) Старцы лежали на полу пещеры. Их вид был очень мирен, руки скрещены на груди. Став на колени, я поцеловал их руки и лбы. Их святые мощи были высохшими, из чего я заключил, что они отошли в вечные обители в тот самый день Великого Четверга в прошлом году, после причащения Пречистых Христовых Таин». ²⁰

В другой раз отец Григорий совершал Божественную Литургию, и самом конце, когда он остался в храме один и собирался потребить Святые Дары, в храме появились семеро подвижников, одетых в лохмотья, но сияющих от божественной благодати. Их сопровождал Свет. Отец Григорий смотрел на них в изумлении.

– Святой духовнике, мы знаем твою жизнь, – сказали они. – Мы живём недалеко, выше тебя в горах, и просим, чтобы ты приходил причащать нас. Единственное требование: никому не рассказывай о нас, иначе больше не увидимся.

---

¹⁹ Эмон – одно из предгорий Афонской вершины.

²⁰ Ἀπό τὸν κῆλτο τοῦ παλποῦ. Ἐκδ. τὸ Περιβόλι τῆς Παναγίας, 1994. Σελ. 71–74.

Отец Григорий принял это условие, и вот время от времени к нему стали приходить семь «обнажённых-невидимых»²¹ подвижников, и он их причащал. Отец Григорий заранее знал, когда придут невидимые старцы, и в те дни не потреблял Пречистые Христовы Тайны, но ожидал их, пребывая в молитве. Старцы входили к нему в каливу через заднюю маленькую дверь. Их внешний вид был дивно благообразен, они шли с преподобническим благоговением, мирными и смиренными шагами, один за другим. Они сияли от благодати аскетической жизни и с умилением причащались Пречистых Тела и Крови Господних. Они всегда были молчаливыми, слегка согбенными в небольшом полупоклоне. Они просили прощения и благодарили духовника, который их причащал. Наученный опытом, отец Григорий уже как следует хранил эту тайну и радовался, что Бог сподобил его послужить этим освященным монахам.

Но однажды к отцу Григорию пришёл на исповедь юный монах, которого душили помыслы. Он дошёл до отчаяния и решил возвратиться в мир, оправдывая себя тем, что, на Святой Афонской Горе якобы иссякла добродетель. Духовник пытался переубедить его, говоря, что это демонское наваждение, что добродетель есть, однако она сокрыта и не бросается в глаза. Юноша просил у старца осязаемых примеров, отказываясь верить его словам. Тогда для того, чтобы спасти душу монаха, духовник открыл ему тайну невидимых старцев. В день, когда должны были прийти семь подвижников, чтобы причаститься, отец Григорий посадил этого юношу в келейку напротив церкви так, чтобы он сам мог тайно увидеть старцев и убедиться в их существовании. Когда подвижники, как обычно, пришли и причастились, последний из них сказал старцу: «Святой духовниче, благодарим тебя, что ты столько лет преподавал нам Пречистые Тайны. Однако ты нарушил наш уговор и открыл нашу тайну. Больше ты нас не увидишь».

Юный монах пришёл в умиление и сокрушение от увиденного. Со слезами и сердечной болью попросил у духовника прощения, решив никуда не уходить со Святой Афонской Горы и подъять подвиг ради спасения своей души. Духовник с горечью ответил ему: «Ты-то получил пользу, а вот я из-за тебя потерял драгоценное сокровище, которое держал вот в этих самых руках».

После этого случая отец Григорий впал в глубокую скорбь из-за того, что потерял общение с равноангельными святыми отшельниками – невидимыми отцами, и, когда пришло время, скончался в 1899 году – на 90-м году своей жизни.

Перед кончиной старец со всеми подробностями рассказал своему братству о невидимых подвижниках, сделав это к утверждению, пользе, назиданию и во славу Божию.

Когда останки отца Григория доставали из могилы,²² его честная глава имела цвет святых мощей,²³ и многие из присутствующих почувствовали благоухание.

Благословение его и молитвы да будут с нами.

Аминь.

---

²¹ Согласно с живым и многократно подтверждённым святогорским Преданием, существуют семь или, по другим вариантам, двенадцать монахов, которые живут в предгорьях Афонской Горы. Эти монахи ведут совершеннейшую аскетическую жизнь и постоянно молятся за весь мир. Когда один из них умирает, его место замещает кто-то другой, и таким образом их количество остаётся неизменным. «Обнажёнными» они называются в переносном смысле, поскольку облачены в старые рваные рясы, а невидимыми – так как по благодати Божией они обычно сокрыты от людских глаз. – *Прим. сост.*

²² По святогорской традиции тело усопшего монаха через три года после кончины достают из могилы и складывают кости и череп в усыпальнице.

²³ По афонской традиции считается, что жёлтый, восковой цвет останков монаха свидетельствует о его угождении Богу.

2. Иеромонах Даниил, исихаст из келии святого Петра

Иеромонах Даниил из келии святого Петра²⁴ был великим исихастом своего поколения и подражателем преподобного Петра Афонского – первого и величайшего афонского исихаста. Отец Даниил подвизался в том же самом месте, что и преподобный Пётр. Поскольку после кончины отца Даниила прошёл уже почти век, а жизнь его была предельно скрытой, то мы можем представить здесь лишь некоторые факты его аскетической биографии.

Место его рождения и жизнь до того, как он стал монахом, неизвестны. Достоверно, что он принял постриг в келии святого Петра от благоговейного старца и духовника иеромонаха Антония,²⁵ который, согласно документам из архива Лавры, стал старцем келии 15 сентября 1874 года.²⁶ Когда отец Даниил достиг высот в монашеских подвигах, его старец рассудил, что он достоин принять благодать священства. Отец Даниил был хиротонисан в Лавре во диакона и пресвитера. После этого до конца своей жизни он ни разу не покинул место своего безмолвия – келию святого Петра.

Иеромонах Даниил был записан старцем келии и духовником 1 апреля 1909 года. По всей вероятности, до этого времени ещё был жив его старец. Он имел следующий устав – каждую ночь совершал всенощное бдение. Он считал грехом, если темнота застанет его в кровати. Старец отдыхал после обеда, а когда смеркалось, начинал своё всенощное бдение. В конце бдения всегда совершал Божественную Литургию, а в святую Четыредесятницу каждый день – Литургию Преждеосвященных Даров. Его Божественные Литургии продолжались часами, поскольку он часто был восхищаем в созерцание и от многого умиления ему было трудно произносить возгласы.

Утром старец немного отдыхал, а днём, надев рясу и куколь,²⁷ совершал необходимые работы по келии или исповедовал монахов. Он не прерывал своего духовного делания весь день и избегал общения и разговоров с людьми.

²⁴ Келия святого Петра – келия в высокогорной и труднодоступной местности, на полпути от Катунак к Афонской вершине.

²⁵ Ἐπισκόπου Ροδοστόλου Χρυσόστομου. Πόθος καὶ χάρις στὸν Ἀθῶνα. Ἅγιον Ὄρος, 2000. Σελ. 221.

²⁶ Даты приводятся по церковному календарю (старому стилю).

²⁷ Кюколь, наметка – покров из лёгкой чёрной ткани, часть головного убора монахов. В отличие от русской традиции, в

Около полудня отец Даниил вкушал свою скудную аскетическую трапезу и уходил в келию для того, чтобы отдохнуть перед бдением. Жизнь его была подвижнической и простой. В келии не было даже стёкол в оконных рамах. Она обогревалась камином и несколькими старыми кирпичными печками. Надо сказать, что в этих высокогорных местах глубина снега зимой превышает два метра.

Келия преподобного Петра Афонского

Однажды некий старец послал своего послушника исповедоваться отцу Даниилу. Послушник подошёл к келии, постучал в дверь и произнёс: «Молитвами святых отец наших...» – однако ответа не последовало. Тогда он заглянул в окошко церкви и увидел, что отец Даниил стоит на коленях под паникадиллом в молитве и в огненном пламени. Послушник в ужасе побежал обратно к своему старцу и закричал: «Геронда,²⁸ духовник горит!» Когда они вместе прибежали в келию святого Петра, то застали там «обычного» отца Даниила – тихого, мирного.

Отец Даниил взял себе послушника, постриг его в монахи и дал ему имя Антоний – в честь своего старца. Однажды послушник заболел и пошёл в Лавру, где остался до выздоровления. Всё это время на Литургиях, которые совершал отец Даниил, пел один из его соседей-монахов. Обычно старец сам совершал входные молитвы и проскомидию. В определённое время приходил этот монах, и они начинали Божественную Литургию. Однажды отец Даниил совершил проскомидию, но брат всё не появлялся, и он понял, что что-то случилось. В огорчении старец молился, не зная, что же ему теперь делать. В это время в церковь вошли три монаха, приложились к иконам, и отец Даниил в радости начал служить Божественную Литургию, а эти трое пели.

Когда Литургия завершилась, отец Даниил, желая разрешить своё недоумение, спросил их, кто они и каким образом оказались ночью в столь пустынном и высокогорном месте. «Мы ктиторы²⁹ монастыря Ивиرون и нас послал Господь», – ответили они и тут же стали невидимы.³⁰

Этот облагодатствованный священнодействователь Вышнего помимо всего прочего, преподавал Святые Тайны «обнажённым-невидимым» подвижникам, которые находились в тех пустынных местах.

У отца Даниила многократно бывал и старец Иосиф Исихаст, который жил от него в трёх часах пешего пути. Он приходил вместе со своим сподвижником старцем Арсением помолиться на Божественной Литургии и причаститься Святых Христовых Таин. Старец Иосиф говорил, что из всех подвижников, которых он знал, – а в те времена пустыня изобиловала добродетельными мужами, – отец Даниил был выше многих:

«Был и другой, ещё более удивительный подвижник, у святого Петра Афонского – отец Даниил, подражатель Арсения Великого. Крайне молчаливый, затворник, до конца дней служивший Литургию. Шестдесят лет он ни на один день не помышлял оставить божественное священнодействие. А в Великий пост во все дни служил Преждеосвященные Литургии. И, не болея до последних дней, скончался в глубокой старости. А Литургия его продолжалась всегда три с половиной или четыре часа, ибо он не мог от умиления произносить возгласы. От слёз перед ним всегда увлажнялась земля. Поэтому он не хотел, чтобы кто-то посторонний находился на его Литургии и видел его делание. Но меня, поскольку я очень горячо его просил, меня он принимал. И каждый раз, когда я ходил к нему, три часа шагая ночью, чтобы предстоять на этом страшном воистину Божественном зрелище, он говорил мне одно или два слова, выйдя из алтаря, и сразу скрывался до следующего дня. Он совершал до конца жизни умную молитву и всенощное бдение. У него я взял устав и нашёл величайшую пользу. Ел он двадцать пять драми³¹ хлеба каждый день и весь возносился ввысь на своей Литургии. И пока земля у него под ногами не превращалась в грязь, не заканчивал Литургию».³²

Старец Иосиф Исихаст вместе со старцем Арсением в благодарность отцу Даниилу помогали в работах по келии, например, строили каменную террасу.

²⁸ *Геронда* (от греч. γέρων – старец) – почтительное обращение к духовному лицу.

²⁹ *Ктитор* (от др. – греч. κτίτω – строю, создаю) – основатель монастыря либо благодетель, чьими усилиями была построена (восстановлена) обитель.

³⁰ *Ἐπισκόπου Ροδοστόλου Χρυσοστόμου. Πόθος καὶ χάρις στὸν Ἀθῶνα. Σελ. 222.*

³¹ 25 драми составляют 80 грамм.

³² *Иосиф Исихаст. Выражение монашеского опыта. / Пер. иером. Симеона (Гагатика). ТСЛ, 2006. С. 70–71.*

Кроме отца Антония в келии старца Даниила был ещё один послушник – отец Пётр, которого также звали Петракисом. Он был подражателем исихастского образа жизни своего старца и отца Гедеоны – человека образованного, впоследствии рукоположенного в иеромонаха.

Послушник старца отец Антоний страдал человекоугодием и перед гостями пытался показать себя добрым послушником. Смирняя его, отец Даниил звал его как маленького: «Антон! Эй, Антон!»

Когда отец Даниил впервые увидел летящий самолёт, он с удивлением воскликнул: «Что это такое? Мир погибнет!»

Почувствовав, что дни его на исходе и конец его приближается, отец Даниил надел рясу и начал ходить по двору своей келии. Он поглядел на небо, потом обвёл взором всё вокруг и, вздохнув, сказал: «О, суета сует, всяческая суета». В тот же самый день, совершив Божественную Литургию, он преставился ко Господу. Старец Даниил отошёл в вечную жизнь мирно, без болезней, исполненный дней, обогащённый добродетелью и божественной благодатью. Это произошло в 1929 году.

Благословение его и молитвы да будут с нами.

Аминь.

3. Старец Филарет Карульский, нестяжатель

Карульский старец отец Филарет родился в 1889 году в предместье Константинополя Рисион. Его родителями были Апостолос и Мария Базмацидис. Во святом крещении мальчику было дано имя Фотий. По всей видимости, в детстве отец Филарет был научен от своих родителей доброму нраву и получил достаточное образование. Он почувствовал влечение к монашеской жизни, и в возрасте 19 лет оставил своих родителей и родину, придя на Святую Афонскую Гору в монастырь Ставроникита. Это произошло 17 августа 1908 года. В следующем году он стал монахом, и ему было дано имя Филимон. Его старцем был иеродиакон Иеремия. Отец Филимон был пострижен в великую схиму старцем Кириллом Слепым 10 августа 1918 года, и ему было дано новое имя – Филарет, а 8 марта 1919 года он был избран проэстаменом.³³ Первым послушанием отца Филарета было пономарское. В келии он совершал великие подвиги. Желая жить в пустыне как отшельник, он считал особножительный монастырь наиболее пригодной средой для того, чтобы подготовиться к этому.

Иеромонах Хризостом, старый насельник монастыря Ставроникита, рассказывал, что когда он только пришёл в монастырь, старец Филарет окружил его своей заботой и любовью, принимал в своей келии, угощал его. В турке, в которой готовили кофе, отец Филарет варил фасоль ему и себе, а во время этой аскетической трапезы предлагал юному монаху поучение о монашеской жизни из своего многоценного опыта.

Когда отца Хризостома поставили на послушание помощника пономаря, один из проэстаменов дал ему сосуд, в котором было пять ок³⁴ масла, и строго велел следить, чтобы этого масла хватило на весь год, поскольку, сказал он, больше масла не будет. Естественно, выполнить это требование было невозможно. В недоумении отец Хризостом спросил старца Филарета что делать. Тот с уверенностью ответил, что масла хватит:

– Когда ты наполняешь маслом лейку, то перед тем, как доливать в храмовые лампы, подойди к иконе Пресвятой Богородицы, перекрести лейку и попроси Матерь Божию благословить это масло, – посоветовал отец Филарет.

³³ *Прозэста́мен* – один из нескольких монахов особножительного монастыря, координирующих общие административно-хозяйственные вопросы обители.

³⁴ *Ока* – мера твёрдых и жидких продуктов. 5 ок масла составляют примерно 6 литров.

Так отец Хризостом и поступал ежедневно, и – о чудо! – пяти ок масла хватило на весь год, и даже ещё осталось.

Отец Филарет дал отцу Хризостому и такой совет: если он увидит на море шторм и судно в опасности, то пусть возьмёт лампаду от иконы святителя Николая и выльет это масло в море, чтобы шторм прекратился. Как-то на Страстной седмице отец Хризостом пошёл на море посмотреть, попалась ли рыба в сети. Ставроникита был самым бедным монастырём, и поэтому на Пасху отцы не имели возможности заказать себе яйца, сыр и рыбу. Каждый монах заботился о себе сам. Спустившись к морю, отец Хризостом увидел вдалеке маленький кораблик, который отчаянно боролся с волнами. Вспомнив о совете отца Филарета, он побежал в церковь, взял лампаду от иконы святителя Николая и спустился к пристани. Дул сильный ветер, и на поверхность воды попало лишь несколько капель масла. Несмотря на это, вскоре ветер прекратился и море утихомирилось. Отец Хризостом увидел, что кораблик пошёл к ватопедской пристани. Разгрузив там рыбу, яйца и сыр, кораблик снова вышел в море и прибыл к пристани Ставроникиты. Моряки позвали отцов и спросили их, какого святого они почитают. Услышав, что покровитель монастыря – святитель Николай, они выгрузили на пристань гору пасхальных благословений для отцов в благодарность спасшему их святителю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.